

18+

Александр Бутенин

**В тот
день,
когда
пришла
война**

Александр Бутенин
В тот день, когда пришла война

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55329795

ISBN 9785449874795

Аннотация

В книгу вошли избранные стихотворения автора, посвященные теме Великой Отечественной войны, блокаде Ленинграда и подвигам советских солдат.

Содержание

Мой дед – пулеметчик	5
В тот день, когда пришла война	8
Огнем крещеное начало	9
И один в поле воин	12
Дорогой орден	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**В тот день, когда
пришла война
Александр Бутенин**

© Александр Бутенин, 2020

ISBN 978-5-4498-7479-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мой дед – пулеметчик

Был дед музыкантом,
с изрядным талантом
на всех инструментах играл.
Баяном, гитарой
и юных и старых
не раз вокруг себя собирал.
Ему бы учиться...
Война в дом стучится,
и всем не до песен уже.
Стал дед – пулеметчик,
его легкий почерк
из писем – мне так по душе!
В бою он нередко
давил на гашетку,
как будто на клавиши жал.
Фашистам навстречу
прицельно, – отмечу,
слал сотни убийственных жал.
Испачкана шея
землею в траншее.
Враг страшен, упорен и лют.
Но даже в землянке,
в лесу, на полянке

тальянкой дед радовал люд.
Война в апогее,
противник все злее,
тяжелым был этот июль.
Под Курской дугою
изящной рукою
дед выпустил множество пуль.
Стреляют и в деда,
убили соседа,
щиток сейчас точно прорвет.
Но лента готова,
и музыкой снова
стрекочет его пулемет.
Сквозь годы и беды
дед верил в победу,
и вера в нем не умерла.
Но, веря со страстью,
он сам, по несчастью,
погиб после штурма Орла.
Ему чуть за тридцать
тут жить, веселиться б,
играть на гармонии опять.
Эх, мне бы послушать!..
А может быть лучше —
хоть раз в жизни деда обнять...

В тот день, когда пришла война

Еще и не отлиты были
медали, звезды, ордена.
Могилы землю не изрыли
в тот день, когда пришла война.
Кто думать мог тогда о тризне?
Заканчивалась тихо ночь...
И не были миллионы жизней
из мира вычеркнуты прочь.
И не были еще известны
героев наших имена.
Не сложены стихи и песни
о них, когда пришла война.
Она пришла к нам в воскресенье
и загостилась не на год.
Среди кровавых потрясений
в огне войны воскрес народ.

Огнем крещеное начало

Все верили: войны не будет,
хотя боялись: может быть.
Но полагали всё же люди:
сумеем фрицев разгромить.
Пусть сунутся, хребет сломаем,
с границ отбросим, точно грязь.
И вот июнь пришел за маем,
грозился вермахт, не таясь.
Пустил железную лавину,
вонзил ножи, полил огнем,
и наша дрогнула плотина.
Мы отступали день за днем.
Сломавшись о стальную стену,
изрешеченные свинцом,
мы оставляли море пленных,
и горы наших мертвецов.
Еще пока надеждой жили,
что это временный урон.
Над трупами уже кружили
армады алчущих ворон.
Где нивы раньше колосились,
и где росой сверкал рассвет,
сквозь Белоруссию, Россию

тянулся гусеничный след.
Взметая в воздух пыли тучи,
ползя свиньей в миллионы рыл,
наш враг родную землю мучил,
воронки и могилы рыл.
Гонясь за толпами народа,
что убегали на восток.
Иссякли силы, но природа
дала нам времени глоток.
Нам помогли родные грозы
в минуту гибельных тревог,
проливши траурные слезы
над вереницами дорог.
Барахтаясь в болоте вязком,
зелено-серый бог войны,
тяжелым грохотом и лязгом
добил остатки тишины.
Столицу отстояли в муках
когда над ней сгустилась тьма,
пришел жертв не считавший Жуков,
с ним вместе – «генерал Зима».
И вот у немцев сдали нервы,
порвало воли тетиву.
Мороз, отвага и резервы
в конце концов, спасли Москву.
Огнем крещеное начало.

Силен фашистский исполин.
Трагедий впереди немало.
И так еще далек Берлин...

И один в поле воин

Об этом подвиге писали
подробно, точно, и не раз.
Добавлю нового едва ли,
но, чтоб его не забывали,
свой поведу в стихах рассказ.
Разгар убийственного лета.
Идет великая война.
В местечке белорусском где-то,
в восьмом часу, после рассвета
прервалась гулом тишина.
Хвостом зеленого дракона,
ломая высохшую грязь,
ползет железная колонна,
угроз не чуя и урона,
рождая грохот, шум и лязг.
Уже бывавшие в атаках,
и хладнокровные, как лед,
в бронемашинах и на танках,
сосредоточенно, без страха
германцы движутся вперед.
Пересекают речку Добрость,
впадающую в реку Сож.
За ними пристально, недобро,

и не мигая, будто кобра,
следит боец, укрывшись в рожь.
Наводчик Коля Сиротинин,
двадцатилетний паренек,
один среди поля, как в пустыне,
измазанный в земле и глине,
возле орудия залег.
Глядит на мерное движение
еще невиданных фигур.
Он даже взмок от напряжения.
Но не скрывает раздражения
сержанта мстительный прищур.
Здесь был оставлен он в заслоне
колонну немцев задержать,
отвлечь на время от погони,
затормозить на этом склоне,
хоть ненадолго, вражью рать.
Пора! Раздался первый выстрел,
как только въехал танк на мост.
Попал! Ландшафт от взрыва выцвел.
Перезарядка, быстро, быстро!
Расчет сержанта очень прост:
скорей закупорить дорогу!
Наводка. Выстрел. Вновь костер!
Не промахнулся, слава богу!
В огне пылает понемногу

последний бронетранспортер.
Задача выполнена, будто,
и можно догонять своих.
Но медлит, Коля, почему-то,
идет минута за минутой,
а грохот пушки не утих.
В запасе шестьдесят снарядов,
бросать их, что ли? Это стыд.
Противник – на ладони, рядом.
Уничтожать его ведь надо,
покуда сам ты не раскрыт.
А немцы в панике и шоке
расчистить пробуют затор.
С таким впервые на востоке
в войне столкнулись эти доки,
непуганные до сих пор.
Два танка, что стащить пытались
вовсю горящий головной,
от попаданий загорались,
и там, на месте оставались,
покрывшись дыма пеленой.
Еще один в обход поехал
непроходимого моста,
и в речке замер, вот потеха!
А фрицам, право, не до смеха,
там очень топкие места.

Застрял по башню танк в трясине
и встал, и дальше не идет.
Увяз в полуболотной тине,
но тут уж Коля Сиротинин
его прямой наводкой бьет.
Бах! Новый танк уже дымится.
Бах! – Бронетранспортер.
Растерянность на лицах фрицев.
От жара пот ручьем струится,
сержант рукою лоб отер.
Стреляет метко, точно, бегло.
А немец лупит наугад.
Теперь шоссе – сплошное пекло.
От дыма, пыли все поблекло.
Еще охота? На же, гад!
Танкисты ищут батарею,
но в чистом поле – никого.
Тогда, от ярости зверея,
свои стволы стрельбою грея,
бьют в белый свет, как в молоко.
Но, обнаружив, обложили
и взяли в тесное кольцо.
Сначала сдать предложили,
потом начальству доложили,
что грозный враг – одно лицо.
Кошмар морального урона —

ведь их противник был... один!
Погиб, не издавая стона,
и до последнего патрона
опорожнив свой карабин.
Фашисты долго обсуждали
сержанта славные дела.
Ему все почести отдали,
нуждался только в них едва ли —
обычный парень из Орла.
Вот так под Кричевым, в июле,
остановив фашистский клин,
дав немцам горькую пилюлю,
погиб от смертоносной пули
двадцатилетний исполин.

Дорогой орден

Орден Красной Звезды – лишь один из пяти,
коих предок в войну удостоен.

Дорог тем мне, что деду смог жизнь он спасти
в поредевшем и тающем строе.

Я с особенным чувством кладу на ладонь
покоренный маленький орден.

Он когда-то получен за меткий огонь,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.